

Ī āđāi èñêà ß. Ðàéí èñà ī āđèî àà ī ñêî âñêî é ññûèèè (1897–1899 ãã.)

За “создание и распространение рукописных и печатных сочинений и публичные выступления”, в которых оспаривалась неприкосновенность государственной власти, редактор газеты “Диенас лапа” Я. Райнис был выслан на временное поселение в Псков.¹ В Пскове великий латышский поэт пробыл с конца декабря 1897 по начало июня 1899 г. Единственной связью с Латвией у Райниса была переписка с друзьями и единомышленниками.

Большая часть писем Райниса, написанных в Пскове, не сохранилась. Переписываться с соратниками и хранить их послания было опасно. Райнис с этим считался и часто от посылки писем отказывался.

Например, в письме Аспазии от 5 февраля 1899 г. он посылал соболезнование сотруднику по газете “Диенас лапа” Видиню (“Джону”) в связи со смертью его отца и приписал: “написал бы ему сам, но я не знаю, будет ли ему это приятно”.²

Сохранилась переписка Райниса с Аспазией, своей сестрой Дорой Стучкой³, Петером и Хермине Залите⁴, сестрами Ольгой и Марией Зефельд⁵, Эдуардом Волтером⁶, Арном Матисом⁷, с семьей Приедисов⁸, Рудольфом Блауманисом⁹.

Самое большое количество писем Райниса из Пскова адресовано Аспазии. Они вели переписку на немецком языке. Сестре Доре и Арону Матису поэт писал по-латышски, Эдуарду Волтеру - на русском языке.

В ссылку Аспазия приехала вместе с Райнисом.

21 декабря 1897 г. состоялось ее венчание с Янисом Плиекшансом, известным как поэт Ян Райнис. Их венчал священник рижской тюрьмы Келлер.

Киселева Елена Григорьевна – зав. отделом краеведческой литературы Псковской областной универсальной научной библиотеки

Аспазия (Иоганна Эмилия Лизетте Розенберг, дочь Дависа и Греты) родилась 16 марта 1865 г. на хуторе “Даукшас” Залениекской волости Елгавского уезда Курляндской губернии в семье зажиточного землевладельца.

Закончив учебу в Митавской гимназии (1877-1884), Аспазия усердно занималась самообразованием, с увлечением читала в оригинале Гете, Шиллера, Лермонтова, Пушкина, книги по истории и философии. Уже в школьные годы начала писать стихи на немецком языке.

Неудачный первый брак и разорение родителей вынудили ее добывать средства для жизни репетиторским трудом и конторской работой в бюро Рижского латышского театра. На сцене этого театра с большим успехом прошла ее пьеса “Вайделоте” (1894), которую позже в 1903 г. Райнис охарактеризовал так: “Вайделоте” - драма тоски, тоски по человеку будущего, так же как и все тогдашнее время было временем тоски, тоски по новому выпрямлению народа, вместе с которым рождался современный человек”. После постановки второй пьесы, “Утраченные права” (1894), в которой смело разоблачалась буржуазная мораль, звучал призыв к борьбе за равноправие женщины в общественной жизни, поэтесса была уволена из театра. Поэзия Аспазии носила характер прогрессивного романтизма. “С Аспазией, - говорил один из видных латышских критиков начала XX века Янис Асар, - душа приходит в литературу”.

В 1894 г. Аспазия знакомится с Янисом Плиекшансом, редактором газеты “Диенас лапа”. Между ними вспыхивает любовь.

Янис Плиекшанс пишет Аспазии: “Светлая моя Дочь Солнца! К тебе иду я с душой, полной мрака. И грех идти, но иначе не могу. Я весь переполнен чудесными мечтами о настоящем и грядущем. Поистине ты похожа на дивный сон”.

Он долго не решался показать свои стихи Аспазии.

“Перечитываю последние твои стихи и восхищаюсь ими, все написанное тобой - оригинально, чрезвычайно самобытно. Это вовсе не слепота любви, тебе знакома резкая моя критика. Я убеждена в твоём таланте. Я сдержу свое слово и помогу тебе расти, как ты помогал мне”, - пишет Аспазия Я. Плиекшансу.

Ободренный Аспазией появляется поэт Райнис. 1 ноября 1895 г. за подписью Райниса в печати появились его стихи.

Аспазия писала Райнису в тюрьму (1897 г.): “Любимый мой, дорогой! Я тысячу раз отдала бы свою свободу, лишь бы меня заключили вместе с тобой. Глоток воды и корка сухая - вот все, что мне надо”.

В пяти километрах от Пскова находился дом колониста Микелиса Эрглиса (дяди Хермины Залите - жены редактора журнала “Маяс виеса менешпракстс”) “Ригина гора”, на латышском языке это звучит как “Rijkalns” или “Rijkalni”. Из названия следует, что дом находился на горе и ней располагался овин (ģīja) или рига. Известный латышский писатель и драматург Р. Блауманис, адресуя письма Райнису на “Ригину гору” называл этот дом усадьбой, куда весной 1898 года переехали Райнис и Аспазия. Лето 1898 г. выдалось дождливым. Райнис и Аспазия постоянно болели, о чем в своем письме от 27 июля поэт писал Ольге Зефельд: “Мрачная, печальная пора: заботы, болезнь и слабость... мы все еще ходим в выздоравливающих, полгода все выздоравливаем, никак не выкарабкаемся из болезней... со мной все худо... от головной боли, вечной нервозности и бессонницы просто некуда деваться... С моей бедной Эльзиной обстоит ничуть не лучше... колотье, головные боли и вся эта чертовщина продолжается. Она так бледна и осунулась, что просто жалко на нее смотреть.

Родители Эльзы отдали мне все, что у них было, а ведь им тоже надо есть и жить. Так что можете представить себе, каково у меня на душе и могу ли я уберечь себя от волнений и выздороветь! Если и удастся немного окрепнуть, то малейшие неприятности отбрасывают меня назад в безнадежное болезненное состояние. Всем этим бедам как

будто не видно конца, и никаким аршином их не измеришь”.¹⁰

В 1959 г. исследователь мест жизни Я. Райниса П. Салумс посетил “Ригину гору”. Он писал: “На пригорке можно увидеть только белеющую кровлю, и этому надо радоваться: все-таки! Здесь поэт черпал новые силы для жизни, работы, борьбы. Здесь была седая липовая аллея, двухэтажный деревянный жилой дом, обширный фруктовый сад, цветы, декоративные кусты, хозяйственные постройки (так нам рассказали местные жители). Но после изгнания оккупантов остались развалины и обломки. Сохранился только один фрагмент каменного амбара... Только разросшиеся кусты сирени и акации показывают, где находилась жилая зона в ту пору”¹¹. Сегодня не осталось даже развалин.

Через год после начала ссылки Аспазия писала сестрам Зефельдс с “Ригиной горы”: “Милые, сердечные детки! Вы сейчас, наверное, находитесь в центре праздничных радостей и рождественской суеты с блестящими представлениями, где все лучится, смеется и ликует, люди желают друг другу счастья... Вы не представляете, что такое настоящее одиночество. Это знаем только мы, сидя изо дня в день в маленькой комнатке, в окно которой видны лишь несколько заснеженных кустов... Мы живем совершенно замкнутой жизнью; один год так уже прошел”.

От тяжелых мыслей у Аспазии возникали печальные, но озаренные светом строки:

Какой все же должна быть любовь,
Которая, чувствует душа, последняя?

Когда вокруг тебя уже вечер простирается,
Когда смерть намечает черный рубеж,

Пусть душа твоя не страшится,
Пусть она словно домой идет.

Это не могила, куда хоронят.
Это лоно матери, куда кладут отдыхать.

И не оборвется нить между нами:
Ибо знай, когда пойдешь - не будешь ты один.

Это стихотворение с названием “Последняя любовь” Аспазия включила в свой

сборник стихотворений “Сумерки души”, который был издан в Риге в 1904 г.

Материальное положение Райниса и Аспазии было очень тяжелым. Чтобы заработать на жизнь, Райнис занимался переводами. Тема, что и как переводить и давать каждый месяц нужное количество строчек для четы Залите, была постоянной в их переписке.

У Райниса и Аспазии в Пскове возникает замысел написать роман “Упрямец”, которому не суждено было осуществиться.

Петерис и Хермина Залите пригласили Аспазию вернуться в Ригу, на работу в редакции “Диенас лапа” (до ареста Я. Райнис был редактором этой газеты). Ей предложили заведовать отделом художественной литературы с платою пятьдесят рублей в месяц.

27 декабря 1898 г. Хермина Залите повторила свое предложение: “Ждем Вас с величайшим нетерпением... В своей работе Вы были бы абсолютно самостоятельны, никто Вам не указчик. Чем быстрее Вы это место займете, тем лучше. С нового года фельетон должен перейти в Ваши руки. Если бы нам пришлось искать что-то другое, Вам потом это пришлось бы не по вкусу, а это будет скверно для всех. Поэтому лучше уж не откладывая приступить к делу с нового года”.

Аспазия писала из Пскова: “...когда я сравниваю свою прежнюю, блестящую рижскую жизнь с этой, то, несмотря на лишения, на большие и малые неприятности, болезни и слезы, я нынешнюю жизнь на прежнюю не променяла бы. К чему бы та ни привела, это все же полнокровная и здоровая жизнь, отвоєванная и воспринятая каждым нервом...”

Аспазия приняла предложение супругов Залите, и в середине января 1899 г. она перебралась в Ригу, начала работать в редакции “Диенас лапа”.

Уже 16 января Райнис писал Аспазии в Ригу: “Дорогая моя, я еще не успокоился, никак не могу прийти в себя. Ищу старые, затерявшиеся крохи воспоминаний из нашей совместной жизни и кое-как ими питаюсь”.¹²

21 января 1899 г. Райнис покинул “Ригину гору” и переехал в Псков. Он подсчитал, что дешевле и лучше жить в Пскове, чем на усадьбе у старого Эрглиса. Аспазия писала: “Райнис жил чуть ли не впроголодь. Приготовить ему поесть было некому, пото-

му что хозяйка стряпать для него отказалась. И он посчитал, что дешевле и лучше жить в Пскове, чем на усадьбе у старого Эрглиса”. Другой, более важной причиной была невозможность писать Аспазии ежедневно. Чтобы отправить письмо любимой Эльзине, надо было каждый день проделывать путь от “Ригиной горы” до Пскова. Проще это было сделать, живя в Пскове.

22 января он пишет Аспазии: “Почта ходит два раза в день. Это письмо отошло сразу, с ночным поездом - отнесу на вокзал. У нас все равно ложатся спать поздно, уже завтра с утра, часам к двенадцати маленькая любимица моя получит его, когда редакционный мальчик пойдет за газетами... Ты могла бы на трамвае доехать до вокзала и бросить письмо в почтовый вагон; но только не ходи пешком бедненькими, маленькими бархатными ножками! Таким образом мы в три дня получили бы ответ на вопросы друг друга”.¹³

Аспазия писала в Псков Райнису о своих чувствах и отъезде в Ригу: “Должна сдерживать себя изо всех сил, чтобы не плакать... и Тебе, наверное, не легче. У меня такое чувство, будто некая грубая сила оторвала нас друг от друга, я никак не могу прийти в себя: слышу, как со мной разговаривают, а меня точно свело судорогой, потом без всякой необходимости ухожу куда-то далеко по улицам.

... В купе мне совсем не удалось поспать, скамьи короткие, да на них еще сидели люди. К утру всех пассажиров высадили у Александровских ворот, дорога была перекрыта, столкнулись два товарных поезда, и мне с вещами пришлось добираться к трамваю пешком”.

Райнис был очень огорчен отъездом жены в Ригу, умолял ее писать ему письма каждый день и напоминал ей о приступах своей болезни. Так 9 февраля он писал: “Ты, Иньня (постоянное обращение к Аспазии в переписке между поэтами. - Е. К.), в самом деле, стала серьезной, но, к сожалению, и замкнутой... Я опасаясь, милая, что эта скрытность направлена и против меня. Может быть, я ошибаюсь, или, может быть, Ты не замечаешь этого сама... Я не упрекаю тебя, не пойми меня превратно... Не беспокойся! У меня не было еще ни одного приступа, как тогда, только постоянная,

ужасная взвинченность, все мысли нацелены в одну точку: Тебя здесь нет”.¹⁴

С “Ригиной горы” Райнис переехал на квартиру Качановича.

“У Кача (так Райнис называет Качановича. - Е. К.) есть две комнаты, задняя за 5 руб., передняя - за 10 руб., кроме того обед - 9 руб. И эти где взять? Может быть найду что-нибудь подешевле. Я ничего не знаю о тебе. Ты не заболела? Не работай много. Поздравь всех наших милых деток (сестер Зефельд. - Е. К.) и редакцию”.¹⁵

В письме мужу от 27 февраля Аспазия волнуется: “Это ужасно, что ты попал в такую квартиру. Не делай ни одного шага, не взяв с собою палки, и если возможно, выезжай отсюда. Я угнетена страхом и заботами...”

Публикуя это письмо, Аспазия поясняла: “Эти мои опасения я высказывала в связи с тогдашней комнатой Райниса, что он из-за бедности снял комнату на далекой и сомнительной окраине. Там хулиганы избивали граждан, поэтому

я наказала Райнису не ходить без палки. Дом, где находилась комната Райниса, был ужасно старым и примитивным. Лестница была такая, какие у нас используют, чтобы подниматься на сеновал. Несколько ступенек совсем оторваны, и надо проявить сообразительность и ловкость, чтобы попасть наверх и спуститься вниз.

На самом верху, где находилась комната Райниса, спали хозяйские куры. Курицам по лестнице, известно, было взбираться легче, чем нам с Райнисом”.

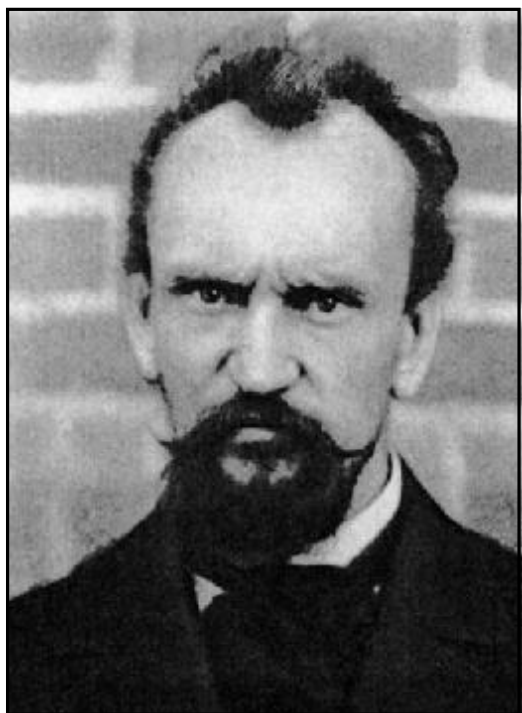
Когда представлялась возможность, Аспазия приезжала в Псков, к Райнису.

31 марта 1899 г. Райнису была назначена ссылка на пять лет в Вятскую губернию, и 8 июня он покинул Псков. Аспазия осталась разбирать вещи и через день тоже уехала из Пскова. Больше в Пскове она не была.

В письме от 31 мая Арону Матису Райнис писал: “Еще неделю мой адрес: Псков, И. Х. Плиекшанс, пока добираюсь в Вятку, пиши в редакцию “Majas Viesa””.¹⁶

Примечания

1. Пребывание Я. Райниса, великого латышского поэта в псковской ссылке 1897-1899 гг. подробно осветил Н. Ф. Левин: *Левин, Н. Ф.* Под особым надзором полиции: (Райнис в Пскове) // Мол. ленинец. – 1981. – 18, 23, 25, 27, 30 июня.
2. *Rainis, J.* Kopotī raksti: 30. sej. 19. sej. – Rīga: “Zinatne”, 1984. – 384. lpp.
3. Стучка Дора (1870-1950), младшая сестра Я. Райниса, жена П. Стучки.
4. Залите Петерис (1864-1939), журналист и редактор “Majas Viesa Menesraksts”.
Залите Хермине (1868-1932), жена Петериса Залите.
5. Зефельд Мария (1865- ?), латышская актриса; Зефельд Ольга (1858- ?), латышская актриса.
6. Волтер Эдуард (1856-1941), литовский языковед, фольклорист и этнограф.
7. Арон Матис (1858-1939), латышский журналист, библиограф.
8. Приедис Бренцис Рейнис, друг Я. Райниса; Приеде Нина, сотрудница газеты “Диенас лапа”.
9. Блауманис Рудольф (1863-1908), латышский писатель и драматург.
10. *Rainis, J.* Kopotī raksti: 30. sej. 19. sej. – Rīga: “Zinatne”, 1984. – 343-344. lpp.
11. *Salums, P.* Raina pirmās trimdas pilseta / P. Salums // *Literatūra un Māksla*. – 1959. - № 37.
12. *Rainis, J.* Kopotī raksti: 30. sej. 19. sej. – Rīga: “Zinatne”, 1984. – 346. lpp.
13. *Rainis, J.* Kopotī raksti: 30. sej. 19. sej. – Rīga: “Zinatne”, 1984. – 351. lpp.
14. *Rainis, J.* Kopotī raksti: 30. sej. 19. sej. – Rīga: “Zinatne”, 1984. – 368. lpp.
15. *Rainis, J.* Kopotī raksti: 30. sej. 19. sej. – Rīga: “Zinatne”, 1984. – 347. lpp.
16. *Rainis, J.* Kopotī raksti: 30. sej. 19. sej. – Rīga: “Zinatne”, 1984. – 488. lpp.

Ян Райнис в 1897 г.

Аспазия в свадебном платье

Письмо Я. Райниса Аспазии от 22 марта 1894 г.